

Линь Юнь замерла, собираясь ответить, но прежде чем сказать что-либо, почему-то бросила взгляд в сторону Ся Хань и тут же встретилась с её глубоким, пронизательным взглядом. Внутри неё что-то ёкнуло, и слова, готовые сорваться с языка, стали более сжатыми:

— На самом деле ничего серьёзного. Если не веришь, спроси у врача.

Линь Сяо с подозрением посмотрел на неё, подумал — вероятно, решив, что врач надёжнее — и действительно развернулся, чтобы уйти.

Линь Юнь не знала, смеяться или плакать. Обернувшись, украдкой взглянула на реакцию Ся Хань, но та уже взяла оставленную врачом мазь для ушибов и направилась обратно в гостевую комнату. Она подумала, что всё равно чувствует что-то странное, и потому последовала за ней.

Ся Хань, казалось, ничего не замечала. Вернувшись в комнату, повернулась, чтобы закрыть дверь, но естественно, Линь Юнь упёрлась рукой в дверь.

Стоя за дверью, Линь Юнь, слегка наклонив голову, прямо спросила:

— Ты последние дни ведёшь себя странно. Что, я тебе не нравлюсь?

Ся Хань не стала настаивать на закрытии двери, но и не ответила на вопрос, лишь молча стояла внутри, глядя на неё.

Линь Юнь задумалась, затем сменила формулировку:

— Может, я где-то ошиблась? Обидела тебя?

Ся Хань снова промолчала, лишь в её тёмных глазах мелькнула искра. Линь Юнь, будучи очень наблюдательной, уловила это, но лишь ещё больше запуталась. Она действительно не понимала, о чём думает Ся Хань весь день. Вчера они на Горе Лазурного Дракона были как две сестры, готовые положить жизнь друг за друга, а теперь эта девушка снова смотрела на неё с неодобрением — за весь день они только путешествовали или отдыхали, она ведь ничего не сделала!

Но, несмотря на замешательство, проблему нужно было решать. Линь Юнь не могла терпеть такое поведение Ся Хань. Постоянное ощущение, что за тобой следят, даже если ты ничего плохого не сделал, заставляло её чувствовать себя неловко.

Воспользовавшись тем, что Ся Хань ослабила хватку на двери, Линь Юнь ловко проскользнула мимо неё внутрь, намереваясь поговорить откровенно.

Ся Хань не стала отказывать — держать всё в себе было тяжело. Поэтому лишь взглянула на Линь Юнь, которая уже удобно устроилась за столом, и закрыла дверь. Когда она села напротив, Линь Юнь уже налила ей чай.

Атмосфера между ними, казалось, немного смягчилась благодаря чаю. Это был простой чай, предоставленный гостиницей, состоявший в основном из чайных веточек и обломков. На вкус — лишь горечь. Линь Юнь, сделав глоток, не смогла сдержать гримасу. С трудом проглотив, она больше не хотела пить. Взглянув на девушку напротив, мягкую и изящную, с досадой сказала:

— Ну, расскажи, чем я тебя обидела?

Фраза была произнесена легко, но в ней чувствовалась какая-то странная близость.

Ся Хань, погружённая в свои мысли, не обратила на это внимания — да и на тон Линь Юнь не обиделась. Думала, как начать, и после долгого молчания спросила:

— Ты и молодой генерал Линь старые знакомые? Вы были близки ещё до того, как он отправился в столицу?

Линь Юнь не совсем поняла, что имела в виду Ся Хань. Но, вспомнив её взгляды на них с братом, решила, что вопрос о Линь Сяо не удивителен. Обдумала ответ и кивнула:

— Я уже говорила тебе. Мы с молодым генералом действительно давно знакомы. Ещё до того, как он приехал в Область Синь, мы были близки.

Услышав это, Ся Хань сжала чашку в руке. Подняла её и сделала глоток — тоже поморщившись от горечи. Но даже так не отпустила чашку и снова спросила:

— Тогда почему, когда ты решила искать убежище, ты не поехала прямо в Область Синь?

Она взглянула на Линь Юнь:

— Я помню, Область Цинь не намного дальше от Области Синь, чем столица.

Линь Юнь сначала растерялась, затем постепенно поняла:

— Что ты хочешь этим сказать?

То, что она знала Линь Сяо, было правдой. Она говорила, что после развода собирается искать убежища у него. Но Линь Юнь, которая тогда была Линь Юнь, вообще не знала молодого генерала — конечно, не могла поехать в Область Синь. Линь Юнь солгала, чувствуя небольшую вину, но поведение Ся Хань явно было странным.

И действительно, услышав вопрос Линь Юнь, лицо Ся Хань постепенно потемнело. Пристально посмотрела на неё:

— Ты и молодой генерал близки. Я вижу, ваши отношения особенные. Так почему же ты тогда решила взять обручальный подарок и приехать в мою семью Ся искать убежища? И с твоим положением...

Она не договорила, но Линь Юнь поняла: взять обручальный подарок и поехать в дом невесты — всё равно что обман.

Линь Юнь уловила недосказанное. Была рада, что та не подумала о худшем, но в данной ситуации не знала, как объяснить. Запинаясь, выдавила:

— Я просто искала убежища. Это не я хотела выходить замуж!

Ся Хань слегка удивилась. Её разум, казалось, вернулся после дня отсутствия. Опустила глаза, снова сделала глоток чая — горечь заставила её ещё больше успокоиться.

Но даже после размышлений в этой истории оставалось много противоречий. Ся Хань окончательно успокоилась. Потерла немного запутанную голову и сказала:

— Ты права. Но я всё равно не могу понять, почему ты предпочла столицу Области Синь. Я не

буду спрашивать причину. В конце концов, после развода мы больше не будем связаны. Просто посчитаю, что ты тогда ошиблась.

Опять, опять, опять она заговорила о разводе! Неужели это никогда не закончится?!

Линь Юнь разозлилась. С силой поставила чашку на стол и выпалила:

— Можешь ли ты перестать говорить о разводе каждые три дня?!

На этот раз Ся Хань удивлённо посмотрела на неё. С полной серьёзностью сказала:

— Наш брак изначально не был искренним. А теперь добавится ещё и ложный союз. Ты ведь уже решила остаться в Области Синь и искать убежища в Доме генерала. Что ещё ты хочешь, если не развод?!

«Но ведь ты же любишь женщин! Так какая разница в ложном союзе?!» — Линь Юнь очень хотела это сказать, но слова застряли в горле. Она покраснела, чувствуя какое-то недовольство. Её взгляд на Ся Хань стал злым.

Ся Хань почувствовала себя неловко под её взглядом. Говоря о разводе, в её сердце бушевали эмоции, но в конце концов она подавила их. В её сердце всё ещё был кто-то — она не хотела впускать туда кого-то ещё. Решила выглядеть как можно более спокойной:

— Не смотри на меня так. Развод — это для твоего же блага. Я не собираюсь искать другого человека, а ты другая.

Линь Юнь, услышав это, беззаботно подняла бровь:

— Чем же я другая?

Ся Хань ответила:

— Раз уж ты решила остаться в Области Синь и даже искать убежища в Доме генерала, полагаясь на молодого генерала... Как ты можешь оставаться в своём нынешнем положении? Давай разведёмся чисто, чтобы в будущем не было проблем.

Линь Юнь была ошарашена её словами — почти подумала, что её личность раскрыта. Но, подумав, поняла, что это не так. Связав предыдущие разговоры с тем, как Ся Хань смотрела на неё и её брата последние дни, вдруг осознала.

Она внезапно засмеялась. Смеялась так, что чуть не упала. Смеялась неудержимо. Ся Хань напротив смотрела на неё с полным недоумением.

— Брат, я расскажу тебе анекдот, ха-ха-ха...

Линь Юнь, снова увидев Линь Сяо, обняла его за шею и смеялась без остановки:

— Ты заметил, как Ся Хань смотрела на нас последние дни? Я скажу тебе: она думает, что мы пара!

Линь Сяо, услышав это, слегка удивился. Посмотрел на свою сестру, смеющуюся до слёз, с ноткой сочувствия в глазах:

— И что?

Линь Юнь, увидев, что он совсем не смеётся, сначала удивилась:

— Брат, тебе это не кажется смешным?

Затем ответила на вопрос:

— Она сказала, что хочет развестись со мной, чтобы я могла остаться в Доме генерала с чистой совестью.

Линь Сяо посмотрел на сестру с ещё большим сочувствием. Ему захотелось заглянуть ей в голову — проверить, не набрала ли она воды за последние дни. Но как ответственный старший брат он с горечью напомнил:

— Ты, узнав о её недоразумении, только смеялась? Ты действительно хочешь развестись? И ничего не объяснила?

Ся Хань (с горечью в сердце): Я знаю, ты любишь молодого генерала, вы взаимны.

Линь Юнь (смеётся до слёз): Ха-ха-ха-ха...

Ся Хань (делая вид, что всё в порядке): Давай разведёмся, я вас благословляю.

Линь Юнь (смеётся, хватаясь за грудь): Ха-ха-ха-ха...

Ся Хань (смотря с укором): ...

Линь Юнь (смеётся без остановки): Ха-ха-ха-ха...

Линь Сяо (разводя руками): Всё пропало, моя одинокая сестра...

Когда одинокий встречает одинокого, одной жизни не хватит, чтобы разобраться, поэтому нужно переродиться, чтобы был шанс на будущее.

P.S.: Вторая глава готова, и зажгите свечу за Линь Юнь.

<http://bllate.org/book/16383/1483117>